

В голове у него шумело, и он ел медленнее обычного, пока перед ним не опустел медный котел, в котором остались лишь редька да капуста. Лишь тогда он наконец опомнился. Подняв голову, он заметил, что человек напротив тоже перестал есть: уставившись на котел, нахмутив брови, тот словно размышлял о чём-то важном.

Хань Мяо не удержался и спросил:

— Почему ты перестал есть, брат? Может, что-то беспокоит?

Чжэнь Цюн был уже почти сыт, и теперь, глядя на плавающие в бульоне овощи, задумчиво произнёс:

— Я думаю о том, что говорили мои старшие братья...

Хань Мяо насторожился, сразу наострив уши. Неужели в его школе есть какое-то особое наследие?

— ...Морепродукты в хого тоже очень вкусны. И не на обычном бульоне, а на рисовом отваре. После варки получается целый котел рисовой каши с морепродуктами. Интересно, какой у этого блюда вкус... — голос Чжэнь Цюна стал мечтательным, полным глубокого желания.

— ...

Хань Мяо промолчал. Ха. Отложив палочки, он улыбнулся:

— Лучшие замороженные морепродукты можно найти только зимой, а сейчас как раз сезон крабов. Возьми апельсин, вычисти мякоть, наполни его крабовой икрой и мясом, затем приготовь на пару с вином и уксусом — получится апельсин, фаршированный крабом. Хочешь попробовать?

Чжэнь Цюн широко раскрыл глаза, слюна уже почти потекла, и он энергично кивнул.

Хань Мяо мягко улыбнулся:

— Вернусь домой и велю приготовить.

Сезонные деликатесы он мог себе позволить.

Однако, несмотря на сказанное, в итоге Хань Мяо пригласил повара в мастерскую, чтобы устроить Чжэнь Цюну дополнительный обед.

Правда в том, что изготовление стекла оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось. Хотя стеклянную массу удалось расплавить, проблемы с отжигом, соотношением ингредиентов и даже с выдуванием изделий оставались нерешенными, и требовалось вмешательство Чжэнь Цюна.

К счастью, Чжэнь Цюн не был привередлив: вкусная еда делала его счастливым, а работа шла ещё энергичнее.

Когда процесс производства стекла налажился, Хань Мяо не стал задерживаться и вернулся домой, чтобы заняться семейными делами, поручив Аньпину ежедневно сообщать о действиях молодого даосского наставника, чтобы тот не начал действовать спонтанно.

Но не прошло и полумесяца, как Аньпин принёс странные новости.

— С помощью ворота воду подняли на крышу в бочку, а затем вылили вниз. Это же водопад! — Хань Мяо, услышав это, был в полном недоумении. Такие устройства он видел на празднике Юаньсяо, где их использовали как декорации на световых горах. Зачем Чжэнь Цюн установил его в ванной комнате?

— Это не водопад, наставник называет это «душем», — поспешил объяснить Аньпин. — На выходе он специально изготовил новый предмет, похожий на лотос.

Но разве это не водопад? Хань Мяо покачал головой:

— Для чего он это построил?

— Э-э, как говорят, для купания, — Аньпин почувствовал неловкость, но поспешил добавить, — Я хотел помочь наставнику с купанием, но он настаивал на самостоятельности, жалуясь, что это неудобно, вот и придумал такое устройство...

Услышав о предназначении устройства, Хань Мяо заинтересовался, обдумал свой график на день и, не найдя ничего срочного, сказал:

— Пойдём посмотрим.

Заодно можно проверить прогресс в мастерской. Уже близится ноябрь, прошло почти три месяца с начала работ. Если дело идёт к завершению, пора бы и Чжэнь Цюну отдохнуть.

— Подготовьте воду, прежде чем наливать её в бочку! — наслаждаясь струящейся горячей водой, Чжэнь Цюн крикнул наружу.

Его душ был упрощённой версией, без регулировки температуры, и если бы налили сразу горячую воду, можно было бы свариться заживо. К счастью, он уже завоевал авторитет в мастерской, и рабочие слушались его.

На самом деле, он создал это устройство для душа, потому что условия в мастерской были подходящими. Печи работали постоянно, и было бы расточительно не использовать их для нагрева воды. С горячей водой, парой больших деревянных бочек, простым ручным водяным колесом и парой бамбуковых труб можно было устроить душ. А летом, заменив дерево на чёрные железные бочки, можно было обойтись и без нагрева воды.

Горячая вода лилась на голову, и Чжэнь Цюн с удовольствием потер лицо, не закрывая кран. В густом пару он достал из маленького глиняного сосуда что-то и намазал на голову.

Это был мыльный раствор, который он оставил при изготовлении зубной пасты. Им было удобно мыть голову. Хотя купание в ванне было приятным, мытьё головы было слишком хлопотным. Он не привык, чтобы слуги помогали ему с водой, и душ оказался самым удобным решением!

Тщательно помассировав кожу головы, чтобы удалить весь жир, Чжэнь Цюн вернул голову под струю воды, чтобы смыть мыльный раствор. Мытьё головы было важным делом. Его старшие братья учили его, что нужно тщательно мыть голову и полностью смывать мыльный раствор, чтобы не повредить волосы. Он слышал, что школа Трав разработала специальный мыльный раствор для ухода за волосами, который уменьшает выпадение. Хотя школа Металла и Камня и школа Трав не всегда ладили, старшие братья всё же копили деньги, чтобы тайно покупать мыльный раствор против выпадения волос. Эх, для даосов волосы слишком важны. Даже если пучок может скрыть проплешины, лучше, чтобы волос было больше.

Убедившись, что волосы чисты, он быстро ополоснул тело, закрыл кран и схватил одежду с ширмы. Уже конец октября, становилось всё холоднее, и только во время купания было тепло. Выйдя наружу, он сразу почувствовал холод.

Наскоро одевшись и обернув мокрые волосы тканью, он побежал в свою комнату, но, открыв дверь, застыл на месте.

— Почему не высушил волосы перед выходом? — Хань Мяо уже некоторое время был здесь, зная, что Чжэнь Цюн пошёл купаться, и ждал его в комнате. К его удивлению, молодой даосский наставник вернулся с полумокрыми волосами.

Не вынося такого, Хань Мяо нахмурился, подошёл ближе и втянул его в комнату, попутно приказав:

— Аньпин, принеси курильницу.

Чжэнь Цюн никак не ожидал такого развития событий. Застигнутый врасплох, он оказался усаженным на мягкий диван. С тревогой ожидая, что будет дальше, он вдруг понял, что его просто усадили, а не уложили, и что над его головой двигаются руки, вытирая волосы полотенцем. Тогда он пришёл в себя и заикающимся голосом спросил:

— Ты... ты как здесь оказался?

— Это моя мастерская, разве я не могу сюда прийти? — в его голосе сквозила насмешка. Хань Мяо с улыбкой задал встречный вопрос. Этот парень опять что-то натворил?

— Можешь! Конечно, можешь! — Чжэнь Цюн поспешил заверить. — Просто я думал, ты сейчас занят...

— Да, я занят, но решил отвлечься, — Хань Мяо бросил мокрое полотенце в сторону и взял у Аньпина длинную курильницу. Взяв в руки мягкие чёрные волосы, он начал сушить их, как делал это в детстве для своего младшего брата. Хотя, когда Хань Ся подрос, он перестал позволять ему это делать, и старшему брату стало немного одиноко.

Увидев, как они сближаются, Аньпин услужливо подал чай и вышел. В комнате воцарилась тишина, только курильница с ароматическими травами выпускала тонкие струйки дыма, колеблясь в воздухе.

На улице было холодно, и мокрые волосы быстро остыли. Тепло пальцев и курильницы стало ощущаться особенно остро, вызывая лёгкое покалывание кожи головы. Чжэнь Цюн снова занервничал, чувствуя, как что-то щекочет его внутри, а лицо горит. Было ещё светло, разве это нормально? Хотя, разве ночью было бы лучше?

Борясь с внутренними сомнениями, Чжэнь Цюн не решался заговорить, боясь сказать что-то не то. Заметив его молчание, Хань Мяо с улыбкой спросил:

— Слышал, ты установил в мастерской водопад... душ. Разве тебе каждый раз не приходится мочить волосы?

Услышав вопрос о душе, Чжэнь Цюн оживился и поспешил ответить:

— Я использую душ только для мытья головы. В последние дни в мастерской я много потею, и волосы становятся жирными, поэтому их нужно тщательно мыть.

Разве люди обычно не используют масло для волос, чтобы уложить их? Почему он, наоборот, хочет смыть жир? Хань Мяо поднял бровь:

— Не думал, что ты такой чистюля.

— Слишком много жира на голове приводит к выпадению волос, это нельзя игнорировать! — видя, что Хань Мяо не придаёт этому значения, Чжэнь Цюн забыл о смущении и серьёзно предупредил.

Хань Мяо на мгновение замер, сдерживая смех. Разве такое возможно? К тому же, он держал его волосы в руках, и они были густыми и чёрными. Разве он уже начал беспокоиться о выпадении?

Сдерживая улыбку, он сказал:

— Я знаю несколько рецептов против выпадения волос. Хочешь послушать?

— Правда? Есть такие рецепты? — Чжэнь Цюн сразу поднял голову, полный ожидания.

<http://bllate.org/book/16827/1547266>